

устранение, а также разработку мер по ее предупреждению, изучение условий, причин, обстоятельств противоправного поведения, при этом особое внимание необходимо уделять отличительным чертам поведения подростков, склонных к совершению правонарушений [4].

Список основных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. Хохлаева, О. В.. Психология развития и возрастная психология : учеб. для бакалавров / О. В. Хухлаева, Е. В. Зыков, Г. В. Бубнова. — М. : Юрайт, 2014. — 367 с.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.05.2022 г. № 169-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

УДК 342.9

А. А. Косенко
старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ КУРЕНИЯ (ПОТРЕБЛЕНИЯ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

ABOUT SOME PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF SMOKING (CONSUMPTION) OF TOBACCO PRODUCTS

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о некотором несовершенстве понятийного аппарата, используемого в нормативных правовых актах, и сложностях при квалификации состава административного

правонарушения, выражающегося в курении (потреблении) табачных изделий, использовании электронных систем курения и систем для потребления табака в запрещенных для этого местах, которые вызваны именно данным обстоятельством.

Ключевые слова: курение, табачные изделия, административная ответственность, запрещенные места.

Annotation. This article discusses the issue of some imperfection of the conceptual apparatus used in regulatory legal acts, and difficulties in qualifying the composition of an administrative offense, expressed in smoking (consumption) of tobacco products, the use of electronic smoking systems and systems for tobacco consumption in prohibited places, which are caused by this circumstance.

Keywords: smoking, tobacco products, administrative responsibility, prohibited places.

Безусловно, практически все знают о вреде курения. Не стоит спорить с мнением многих врачей и специалистов, что курение (потребление) табачных изделий является вредной и даже пагубной привычкой или, другими словами, склонностью, образом действий отдельных людей [1, с. 509]. Однако, по мнению автора, выбор — за или против курения (потребления) табачных изделий — это самостоятельное и свободное решение любого человека, т. е. его личное право. Вместе с тем курильщики зачастую вызывают неприятие со стороны иных граждан, т. к. многим не нравится, и даже раздражает, запах продуктов сгорания табака и табачных изделий, не говоря уже о вреде пассивного курения. Поэтому вполне резонно, что законодатель ввел административную ответственность за курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах, что получило свое закрепление в ст. 19.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП).

Однако, учитывая, что сама диспозиция рассматриваемой статьи КоАП имеет бланкетный характер [2, ст. 19.9], то стоит отметить несколько нюансов, которые в практической деятельности затрудняют правильность квалификации данного деяния. С одной стороны, места, где курение (потребление) табачных изделий, использование электронных систем курения и систем для потребления табака запрещены, законодательно закреплены в п. 35 Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий» (далее — Декрет). С другой стороны, некоторые термины, которые использует законодатель в данном нормативном правовом акте, по мнению автора, можно трактовать весьма неоднозначно.

К примеру, одним из мест, где официально запрещено курить (потреблять) табачные изделия, являются остановочные пункты на маршрутах автомобильных перевозок пассажиров и перевозок пассажиров городским электрическим транспортом и посадочные площадки, используемые для посадки и высадки пассажиров [3, абз. 8 ч. 1 п. 35]. Если с границами посадочной площадки с точки зрения ее длины все достаточно ясно, т. к. ее начало оборудуется дорожным знаком «5.12.1 Остановочный пункт автобуса и (или) троллейбуса», а окончание — дорожным знаком «5.12.2 Место остановки автобуса и (или) троллейбуса» [4, п. 29 § 5 прилож. 2], то возникают определенные вопросы об ее ограничении по ширине от дороги. Еще больше вопросов возникает при рассмотрении понятия остановочного пункта. Если в обыденном понимании под остановочным пунктом многие люди понимают торговые и открытые павильоны с местами для сидения, расположенными напротив посадочной площадки, и прилегающую к ним территорию, то с точки зрения законодательства это не совсем так. В настоящее время термином «остановочный пункт» вообще обозначено установленное место остановки транспортного средства для посадки — высадки пассажиров [5, абз. 11 п. 2 гл. 1], т. е. непосредственно часть проезжей части дороги, где, естественно, никто из граждан не находится. Поэтому, в связи с отсутствием четкого понимания границ посадочной площадки, получается, что курение (потребление) табачных изделий даже непосредственно внутри открытого павильона, где находится большинство пассажиров, ожидающих транспорт, особенно в плохие погодные условия, состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.9 КоАП, формально не создает.

Приблизительно такая же ситуация создается при квалификации этого же состава административного правонарушения при его совершении на детской площадке, т. е. тоже в запрещенном законодательством для курения (потребления) табачных изделий месте [3, абз. 3 ч. 1 п. 35]. При этом ни понятия детской площадки, ни четких указаний на границы ее территории в законодательстве нет. Если говорить о современных огороженных детских площадках, то вопрос о границах их территории снимается сам собой. Однако в своем большинстве, особенно в жилом секторе советской застройки, детские площадки представляют собой ряд произвольно расположенных объектов (песочница, качели, турники и т. п.) и простому обывателю установить ее границы не представляется возможным. Вполне можно допустить, что границы таких детских площадок могут быть закреплены в соответствующих документах органов по государственной регистрации и земельному кадастру либо

жилищно-коммунальных служб, однако в момент выявления факта курения (потребления) табачных изделий вблизи рассматриваемых детских площадок необходимо четко понимать, есть ли в действиях определенного лица состав административного правонарушения либо нет, а это сделать фактически невозможно.

Этот же проблемный момент возникает, если мы будем говорить о территориях, занимаемых учреждениями образования, организациями, реализующими образовательные программы послевузовского образования, где курение (потребление) табачных изделий также запрещено [3, абз. 6 ч. 1 п. 35]. В своем большинстве территории профессионально-технических, средних специальных и высших учреждений образования не ограждены, не говоря уже о том, что принадлежащие либо входящие в их структуру отдельные объекты могут располагаться не только на территории всего населенного пункта, но и за его пределами. Поэтому четко определить границы местности, которую законодатель, по нашему мнению, обозначил крайне неопределенным термином «территория, занимаемая учреждениями образования», не представляется возможным.

Аналогичная ситуация складывается, если проанализировать содержание ч. 2 п. 35 Декрета, в которой закрепляются места, где запрещается курение, за исключением специально созданных мест для этих целей. К примеру, в абз. 7 ч. 2 п. 35 Декрета встречается формулировку «территория, занимаемая государственными органами, организациями культуры и здравоохранения» [3], которая является фактически идентичной к рассмотренному нами термину «территория, занимаемая учреждениями образования». Как мы уже выяснили, данные термины можно трактовать достаточно широко, что не позволяет четко и однозначно установить границы рассматриваемых территорий.

Далее, курение (потребление) табачных изделий запрещено также на территориях железнодорожных станций [3, абз. 10 ч. 2 п. 35]. И хотя понятие железнодорожных станций в действующем законодательстве закреплено [6, абз. 10 ч. 1 ст. 1], но данный термин, по субъективному мнению автора, имеет достаточно узкий характер, определяющий только требования к наличию определенных объектов железнодорожной инфраструктуры, и никаким образом, опять же, не определяет границы территории станции.

Не надо забывать и тот факт, что ни понятия «специально созданных мест», ни требований к их расположению и техническому оснащению в действующем законодательстве не содержится.

Не совсем понятно и законодательно закрепленное введение запрета на курение в автомобилях, если в них присутствуют дети в возрасте

до 14 лет [3, абз. 10 ч. 1 п. 35]. С одной стороны, безусловно, забота о детском здоровье и недопущение пропаганды курения среди детей и подростков — это очень важные направления профилактики заболеваний и ведения здорового образа жизни. С другой стороны, личный автомобиль, приобретенный на законных основаниях, является законным владением, и никто не вправе вмешиваться без веских оснований в действия владельца имущества. К примеру, таким же законным владением является квартира или дом частной застройки, где тоже находятся дети, но законодатель по какой-то причине не вводит подобных запретов. Поэтому выбор автомобиля как объекта, на который при условии нахождения в нем ребенка, автоматически вводит запрет на курение (потребление) табачных изделий, выглядит не совсем логичным.

Возникает и вопрос с установлением возраста ребенка, который должен находиться в автомобиле. Трактую буквально рассматриваемую норму права, получается, что ребенку, не достигшему 14-летнего возраста, пассивное курение вредно, а более старшему — нет. Кроме того, зачастую по внешнему виду подростка невозможно определить его возраст, а законных оснований для проверки документов, удостоверяющих его личность, нет, т. к. в данном случае ребенок не является лицом, совершившим административное правонарушение. Да и, исходя из практического опыта, можно утверждать, что родители или иные лица, заботящиеся о здоровье своих детей и окружающих, не будут курить (потреблять) табачные изделия ни в автомобилях, ни в квартирах и иных домовладениях.

На основании вышеизложенного можно резюмировать, что, безусловно, курение (потребление) табачных изделий является вредной привычкой. Мы в данной статье ни в коей мере не ставили целью оправдание или популяризацию курения, а лишь только указали на некоторые из спорных моментов, которые возникают в практической деятельности при необходимости квалификации курения в качестве административного правонарушения. Нельзя забывать, что все граждане Республики Беларусь обязаны уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц, однако вместе с тем никто не может быть и понужден к отказу от своих прав.

Список основных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1984. — 797 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей

18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. № 226-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 28 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 16.11.2020 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

4. О мерах по повышению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.04.2022 г. № 145 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

5. Об утверждении Правил перевозок пассажиров городским электрическим транспортом и Правил перевозок пассажиров метрополитеном [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 нояб. 2014 г., № 1088 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.11.2020 г. № 642 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

6. О железнодорожном транспорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 1999 г., № 237-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 134-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.